

в северном Причерноморье и оценила растущее значение печенегов, мирные отношения с которыми сделались краеугольным камнем византийской внешней политики. Эта перемена затронула также и Крымскую Готию. Когда хазарское преобладание в Крыму ослабело, Климаты и крымские готы освободились от хазарской власти и снова вернулись под власть Византии. К середине X в. восстановление византийской власти над Готией и Климатами было уже давно закончено.

Большинство исследователей согласно в том, что восстановление византийской власти в Климатах произошло значительно ранее написания „De administrando imperio“, а именно не позже конца IX в.¹

Руссы в первой половине X в., несомненно, угрожали византийским владениям, и договор Византии с Русью 945 г. берёт с Игоря обязательство положить конец этой агрессии.² Константин Порфирородный не пользуется названием „Готия“, но называет эту местность Климатами, как местность, которая уже давно находилась под властью Византии. Правда, этому утверждению можно противопоставить известное письмо хазарского кагана Иосифа испанскому еврею Хаждаю ибн-Шафруту, в котором перечисляется ряд городов в Крыму, якобы принадлежащих хазарам, но многие исследователи отказываются признать это письмо целиком подлинным, так как имя Фирковича, открывшего полный текст письма, было неоднократно связано с фальсификацией исторических документов. Однако если даже признать это письмо подлинным, то здесь речь могла идти только о сохраняющихся в 60-х годах X в. притязаниях хазар, а не о действительном владении.³ Во второй половине X в. под властью хазар в Крыму оставались, повидимому, только Босфор и Каффа. Эти последние остатки хазарских владений X в. были ликвидированы совместным русско-византийским походом 1116 г. Что касается крымских готов, то даже Васильев признает, что к X в. в результате долгого периода экономического, политического и идеологического воздействия Византии немногочисленные готы в Крыму уже были эллинизированы. Поэтому если в третьем отрывке топарха мы читаем, что его сторонники никогда не пользовались императорскими милостями и не заботились, чтобы освоиться с более цивилизованной жизнью, а больше всего стремились к независимости, то и А. Васильев должен признать, что этот текст не может относиться к крымским готам, которые долго находились под византийским протекторатом и вполне усвоили византийские обычаи. Точно так же вопрос о независимости никогда не возникал среди крымских готов, которые в течение веков жили под властью Византии, потом хазар, а с X в. — снова под властью Византии.⁴

О том, что готы в X в. не стремились к независимости, лучше всего свидетельствует то обстоятельство, что Константин Порфирородный в своих сочинениях даже не упоминает о готах, а говорит вообще о крымских Климатах. Он опасается возможного отпадения только со стороны жителей Херсонеса и заботливо перечисляет своему сыну и наследнику Роману наиболее эффективные мероприятия византийского правительства, которые должны быть предприняты после отпадения херсонесцев, чтобы привести их снова к покорности, но эти

¹ S. Runciman. Byzantin Civilisation. New York—London, 1933, p. 156; A. Vasiliev. The Gots in the Crimea.

² ПСРА, т. I, 1926, стр. 50—51.

³ Гаркави. Еврейская библиотека, VIII, 1880, стр. 140. Ф. Вестберг. ЖМНП, 1908, март, стр. 35.

⁴ A. Vasiliev. The Gots in the Crimea.